ГЛАВА 144. Я НЕ ПРИНИМАЮ ИЗВИНЕНИЙ.

Ло Сяоси лежала на своем диване и смотрела на мобильный телефон, в то время как на экране был номер Су Ичэна.

Прошел еще один день, может быть, Су Ичэн чувствует себя лучше? Должна ли она найти его?

Пока она размышляла, раздался звонок в дверь, она подошла и увидела Су Ичэна через глазок в двери.

"Су Ичэн! - она была немного удивлена и без колебаний открыла дверь: - Я хотела тебя увидеть!" Она думала, что Су Ичэн наконец-то захочет поговорить с ней.

“Ло Сяоси.”

Однако голос Су Ичэна был таким холодным, что почти прорвался в ее костный мозг, а его глаза были такими угрюмыми, что она сразу же испугалась.

Ло Сяоси поняла, что происходит что то странное: "Что с тобой случилось?”

“Что ты рассказала Цинь Вэю на вечеринке?- Су Ичэн толкнул Ло Сяоси вперед и захлопнул дверь: - Что же ты ему сказала?”

Если бы Сяо Чэнь не напомнил ему об этом, он даже не заподозрил бы Ло Сяоси. Или, точнее, он вообще не хотел так думать.

Он предпочел бы, чтобы его предали самые доверенные подчиненные.

"Я..." - Ло Сяоси посмотрела на угрюмого Су Ичэна. Впервые она испугалась его: "Сначала расскажи мне, что случилось, ладно? Зачем ты это делаешь?”

"Документ, который ты перевела, просочился к Цинь Вэю, -сказал Су Ичэн: - Цинь Вэй подписал контракт с японской компанией с тем планом, который разработали мы.”

“Ты так думаешь…”

"Бах! “ - прогремел гром в голове Ло Сяоси, и слово "я" застряло у нее в горле.

Она вспомнила, что в ночь празднования была пьяна и разговаривала с Цинь Вэем. Она много чего говорила и, кажется, упоминала Су Ичэна и его компанию. Но сейчас, размышляя об этом, она не знала, что именно сказала Цинь Вэю.

Она помнила только, что упоминала о компании Су Ичэна.

Поэтому подозрение Су Ичэна не возникло ниоткуда. Теперь даже она сама начала сомневаться в себе.

Когда она была ребенком, Ло Сяоси часто доставляла неприятности. Она либо била чужих детей, либо вступала в драку. Ее родителям приходилось отводить ее в чужие дома, чтобы извиниться.

Тем не менее, эти вещи можно было исправить, но на этот раз она не могла себе представить, сколько потерь она причинила Чен Ан Групп, и даже если бы она хотела компенсировать это,

она не могла позволить себе такую огромную сумму денег.

Дрожащими руками она набрала номер Цинь Вэя. Как только он снял трубку, она спросила: “Что я тебе рассказала той ночью? Что я тебе говорила?”

“Ты наконец вспомнила? Сяоси, - сказал Цинь Вэй, - в ту ночь ты рассказала мне все, что должна была и не должна была говорить. Ты мне все рассказала о Су Ичэне.”

Ну конечно, она рассказала ему…

Чувствуя себя так, словно у нее отняли всю силу тела, Ло Сяоси опустила мобильный телефон на землю. Когда она посмотрела на Су Ичэна, ее глаза уже были красными:“Мне очень жаль.”

"…" Су Ичэн промолчал, потому что внезапно пожалел, что пришел к Ло Сяоси. Он должен проверить внутри компании. Если все невиновны, то это должно рассматриваться как нераскрытое дело. Он никогда не узнает правды и никогда не втянет в это дело Ло Сяоси.

Ло Сяоси никогда не видела Су Ичэна таким. Его глаза всегда были спокойны, как море, но сейчас они были полны борьбы. Он, казалось, хотел быть рядом с ней, но в конце концов, он должен был быть далеко от нее.

“Мне очень жаль, - она схватила Су Ичэна за руку: - В ту ночь я была пьяна. Я вовсе не это имела в виду. Я… Су Ичэн, прости, прости меня…”

В конце концов она все время говорила слово “прости”, потому что она действительно была виновата и потому что эта ошибка не может быть исправлена. Она также знала, что это слово на самом деле ничему не помогает, но все, что у нее было, - это слово “прости”.

"Вся компания знает, что ты перевела этот документ, - Су Ичэн рассмеялся над собой: - Сяо Си, я привел тебя в компанию и распустил слухи. Я хотел, чтобы они думали, что мы вместе. Но я вовсе не собирался устраивать такой несчастный случай.”

Ло Сяоси почувствовала, как будто шило ударило ей в сердце. Она схватила Су Ичэна за руку и бессильно упала перед ним. Она ничего не могла сказать, только цеплялась за его руку.

"Прости, обвиняй меня или кричи на меня. Ты можешь делать со мной все, что захочешь", - она хотела сказать что-то в этом роде, но ее захлестнуло море раскаяния. Что-то застряло у нее в горле, и глаза стали горячими. Она могла сказать только одно слово, и в этот момент ей казалось, что она умирает.

Наконец она вскрикнула, как десятилетний ребенок, совершивший непоправимую ошибку. Она все плакала и плакала, пока у нее не онемел лоб и не перехватило дыхание. Она могла только хватать ртом воздух и действительно не могла больше произнести ни слова.

Су Ичэн присел на корточки и вытер слезы с ее лица: "Сяоси, я тебя не виню.”

Ло Сяоси посмотрела на него, а затем заплакала еще громче и зарыдала еще сильнее, слезы хлынули, как вода из края плотины.

Она знала, что Су Ичэн был в отчаянии. Если он вообще не винит ее, то, возможно, это означает, что он не хочет быть с ней.

Вся компания знала, что она перевела этот документ. Если Су Ичэн все еще был с ней, то кто

еще хотел бы служить ему? У скольких людей может возникнуть идея сменить работу и уйти в отставку? Если уйдет целая команда, ущерб, нанесенный группе Чен Ан, будет неизмерим.

Самое трудное в этом мире - сохранить доверие. Су Ичэн не мог допустить, чтобы персонал разочаровался в нем.

"Су," - сказала она, ей приходилось дышать каждый раз, когда она произносила хоть одно слово. Лоб у нее так онемел, что она чуть не потеряла сознание. Ее глаза были налиты кровью. Она лишь подсознательно сжала руку Су Ичэна: "Су Ичэн, не надо, не уходи.”

Су Ичэн заправил мокрые от слез волосы за ухо: “Мне еще нужно кое-что сделать в компании.”

“Не надо, не уходи,- Ло Сяоси всхлипнула и так крепко схватила его за руку, потому что очень боялась, что он вот так ее бросит: - Пожалуйста, не уходи.”

"Сяоси, Цинь Вэй тоже очень важен для тебя, не так ли? Иначе в тот день, когда я затеял с ним драку, ты бы не бросилась защищать его от меня. Ты боишься, что я причиню ему боль, - Су Ичэн постепенно избавлялся от руки Ло Сяоси: - Я был зол, что ты пошла праздновать с ним за моей спиной. А теперь - нет.”

Потому что теперь он полностью игнорирует ее?

“Нет,"- Ло Сяоси отчаянно замотала головой и попыталась объяснить, но не смогла ни вздохнуть, ни произнести ни одной полной фразы. Она впервые узнала, что такое отчаяние.

Су Ичэн наконец оторвался от ее руки и встал, чтобы уйти.

Ло Сяоси посмотрела на спину Су Ичэна и тысячи раз мысленно позвала его по имени, но не смогла произнести ни звука. Она плакала до тех пор, пока ее лоб не онемел настолько, что она почти потеряла сознание, и она рыдала так сильно, что могла бы перестать дышать в любую секунду.

Су Ичэн никогда не оглядывался назад. Он закрыл дверь и вошел в лифт.

Когда дверь лифта медленно закрылась, он закрыл глаза, а когда снова открыл их, на его лице не было ничего странного. Однако если присмотреться повнимательнее, то можно было заметить, что глаза у него красные.

Уходя, он очень осторожно прикрыл за собой дверь. Однако Ло Сяоси, казалось, слышала это. В этот момент тупая боль разлилась по ее сердцу. Она стояла на коленях и больше не могла издать ни звука. Она могла только мучительно стонать, как ребенок.

Когда люди были очень печальны и раскаивались, они не хотели ни с кем разговаривать, поэтому она не звонила Су Цзянань.

Было почти восемь часов вечера, и Ло Сяоси сидела на ковре рядом с диваном, слезы все еще текли из ее глаз, но она была совсем как кукла без души, неподвижная, невыразительная.

Она ошибалась, и ошибалась уже столько лет.

Ей не следовало случайно заводить так называемых "друзей". Ей не следовало напиваться вместе с ними. Если бы она послушалась своего отца и была настоящей леди, то не стала бы сообщать Цинь Вэю о планах Су Ичэна. Сегодня всего этого не случилось бы.

Она сожалела об этом, но было уже слишком поздно.

Раньше ее предавали некоторые друзья, но до тех пор, пока этим человеком не была Су Цзянань, она могла относиться к этому легко. Как бы то ни было, у нее было так много друзей, и какая разница, если их станет на одного меньше?

Не то чтобы она не хотела винить их, но она действительно ничего не чувствовала, так же как и то, что Су Ичэн больше не сердился на нее.

Но теперь она ненавидела Цинь Вэя, и никогда еще она так сильно не ненавидела человека. Она думала, что, хотя Цинь Вэй действительно был плейбоем, в глубине души он оставался честным человеком, и она никогда не думала, что он действительно использует этот метод.

Ло Сяоси внезапно поднялась с пола, пошла на кухню и положила нож в свою сумку. Затем она умыла свое лицо и вышла.

Она вела машину так быстро, что приехала к дому Цинь Вэя менее чем за десять минут.

Она никогда раньше не была у Цинь Вэя, поэтому, когда она сказала, что хочет посетить комнату 1203, администратор многозначительно улыбнулся: "Мистер Цинь только что вернулся.”

Ло Сяоси только улыбнулась в ответ и пошла наверх с сумкой. Выйдя из лифта, она выудила из сумки нож и приставила его к двери Цинь Вэя: "Цинь Вэй! Открой дверь!”

Кончик ножа глубоко вонзился в дверь, и она снова вытащила его и ударила снова: "Цинь Вэй! Открой дверь прямо сейчас!”

Цинь Вэй услышал шум и бросился открывать дверь. Прежде чем он увидел лицо Ло Сяоси, он обнаружил, что перед его лицом дрожит нож. Он отступил: "Сяоси, что ты делаешь! Ты можешь успокоиться?”

"Успокоиться?- Ло Сяоси рассмеялась, но ее голос был полон отчаяния: - Цинь Вэй, Су Ичэн и я наконец-то достигли чего-то, но ты все испортил. Нет, я должна винить в этом себя. Но я ненавижу тебя. Я так сильно верила в тебя, почему ты должен был использовать такой метод, чтобы конкурировать с Су Ичэном? Зачем тебе понадобилось использовать план Су Ичэна? Цинь Вэй, он больше не будет со мной, он больше не будет со мной….”

В конце концов она снова заплакала, и Цинь Вэй впервые увидел ее слезы.

Она всегда была веселым человеком без всяких привязанностей. Она всегда улыбалась так, словно у нее никогда не было настоящего сердца. Она была похожа на ребенка, который вырос в горшке с медом и не знал никаких человеческих страданий. Цинь Вэй никогда не думал, что она однажды заплачет, и она действительно плакала так грустно и отчаянно.

"Сяоси..." - Цинь Вэй подошел к ней и хотел вытереть слезы с ее лица.

“Не подходи ближе! - Ло Сяоси взмахнула ножом: - Цинь Вэй, я не раз доверяла не тем людям, но я не ожидала, что ты один из них! Я сожалею, что знаю тебя и была твоим другом. Но уже слишком поздно, Су Ичэн уже бросил меня...” На середине фразы ее слезы снова выступили, она была подавлена.

"Ух ты! Что происходит?" - соседка, вероятно, услышала шум, который производила Ло Сяоси.

Когда она вышла, чтобы проверить его, то сразу же спряталась за дверью: "Вэй, что случилось?”

"Тетя Лю, ничего страшного. Просто возвращайся к себе, - Цинь Вэй пытался отослать соседку: - Она моя подруга, и мы должны кое-что сделать…”

"Заткнись!- Ло Сяоси махнула ножом в сторону Цинь Вэя: - Цинь Вэй, отныне мы не знакомы, если я увижу тебя, мне непременно захочется тебя убить! Перестань говорить, что я твой друг! ”

Тетя Лю, которая жила по соседству, была совершенно напугана, закрыла дверь и вернулась в дом.

“Сяо Си, - слабо произнес Цинь Вэй, - я могу только извиниться перед тобой.”

"Извиниться?" - Ло Сяоси снова улыбнулась. Она вспомнила, что упала на пол и громко извинялась перед Су Ичэном, но разве это помогло? Может ли быть восстановлена потеря Чэн Ань Групп? Осмелится ли она в будущем ступить на территорию Чэн Ань Групп?

“Я не принимаю твоих извинений. Цинь Вэй, если ты когда-нибудь случайно встретишь меня, не здоровайся со мной.”

http://tl.rulate.ru/book/18987/833772